

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

Сумський державний університет (Україна)

Вища школа економіко-гуманітарна (Республіка Польща)

Академія техніко-гуманітарна (Республіка Польща)

IBM Canada, м. Торонто (Канада)

Державна установа "Інститут економіки природокористування та сталого розвитку

Національної академії наук України", м. Київ (Україна)

Парламент Ізраїлю, м. Єрусалим (Держава Ізраїль)

Національний технічний університет України

«Київський політехнічний інститут» (Україна)

Одеський національний політехнічний університет (Україна)

Технічний університет –Варна (Республіка Болгарія)

Університет “Проф. д-р Асен Златаров”, м. Бургас (Республіка Болгарія)

Університет Торонто (Канада)

УО «Вітебський державний технологічний університет» (Республіка Білорусь)

Економічні проблеми сталого розвитку

Экономические проблемы устойчивого развития

Economical Problems of Sustainable Development

Матеріали

Міжнародної науково-практичної конференції
імені проф. Балацького О. Ф.
(Суми, 11–12 травня 2016 р.)

У двох томах

Том 1

Суми
Сумський державний університет
2016

О КОГНИТИВНОМ СДВИГЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» К «ЭФФЕКТУ МАТФЕЯ»

старший научный сотрудник **Осик Ю.И.**, профессор **Айнабек К.С.**,
магистрант **Турлубекова М.**

*Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза НИИ новой
экономики и системного анализа (Казахстан)*

Экономист редко исследует предпосылки моделей, с которыми он работает.

Дж. Бьюкенен, Нобелевская лекция

Любая теория (закон, правило, принцип), представляющая собой упрощенную абстрактную модель реальных связей и соотношений в экономике, должна опираться на некие исходные предпосылки, которые сторонникам данной теории представляются бесспорными, не требующими доказательств. Упомянутые предпосылки могут быть истинными и ложными. Последние называют еще ложным посылом. Это ошибочное направление мысли, действий человека, которое создается случайно либо намеренно. В связи с этим в настоящей статье рассмотрен ложный посыл в экономической науке, который, по нашему мнению, препятствует эффективному устойчивому развитию хозяйственно-экономической деятельности в целом и на национальном уровне. Это либерализм и постулирование свободного рынка в качестве наиболее эффективного направления развития современной экономики, приписываемые Адаму Смиту.

Экономическая наука излагается и преподносится так, словно это естественная дисциплина с четко очерченными незыблемыми научными теориями и законами - отметил видный американский ученый, профессор Калифорнийского университета Беркли Дж. Серл. Хотя в целом естественные науки изучают явления, независимые от наблюдателя. А общественные науки – зависимые, о чем свидетельствует институциональная природа экономических отношений и экономической деятельности [1].

Так, А. Смита принято считать представителем либерализма в торговле и экономике в целом. Прошло более двух веков, но самыми популярными ссылками на А. Смита является его концепция невидимой руки рынка, трудовая теория стоимости, выделенная К. Марксом, и теория международной торговли [2]. Анализ данных утверждений (написаны многочисленные диссертации, изданы десятки монографий, в том числе украинским ученым О.А. Довгаль [3]) свидетельствует о том, что это не так. А. Смит активно поддерживал и протекционистские меры, направленные на защиту государственных экономических интересов (например, его отношение к Акту Кромвеля и др.). Как справедливо отмечает Е.Е. Румянцев [4], А. Смит в своем труде [2] «Исследование о природе и причинах богатства народов» «не выдвигал именно идею создания системы

государственного регулирования, не обосновывал ее, но пятая книга его экономического сочинения посвящена многим вопросам государственного регулирования экономики ... Причем наиболее подробно А. Смит рассматривает именно систему налогов. Какой же это свободный рынок без вмешательства государства, если государство должно выполнять многообразные (экономические!) функции, защищая по А. Смиту, богачей от бедняков и собирая многообразные налоги?» [4]. Как после этого не согласиться с выводами Е.Е. Румянцевой, что нужно учиться высокой науке не по пониманию и непониманию неизвестными (и известными) компиляторами классического произведения, (растиражированными в учебниках и учебных пособиях), а на основе личного знакомства с первоисточниками. При этом необходимо упомянуть о наличии других, может быть более весомых, но незаслуженно остающихся в тени, достоинств многогранного учения А. Смита, в частности его «Теории нравственных чувств» - книги, которая при жизни Смита была издана 6 раз («Богатство народов» — 5 раз). В вопросах нравственных у обсуждаемого классика тоже не все так просто и однозначно, и нужно «смотреть в корень» - хотя речь не о нравственной философии, но она тоже «при чем». Так, убежденный материалист и атеист один из главных законов нравственности формулирует на основе «Евангелия от Луки». В то же время по каким-то причинам осталась незамеченной А. Смитом первая книга Нового завета – Евангелие от Матфея, в котором сформулирован один из главных экономических законов Бытия: «Ибо каждому имеющему будет дано, и у него будет изобилие, а у неимеющего будет взято и то, что он имеет» (13:12 и 25:29).

Р.К. Мертон, отметивший, что название этого закона «эффект Матфея», получивший широкое распространение в социологии, лишь в подстраничной ссылке походя упоминает, что термин нашел применение в анализе экономики благосостояния [5]. Нам представляется дискуссионным принадлежность «эффекта» в первую очередь к социологии. Этот метафоричный термин, с легкой руки Р.К. Мертона названный «эффектом Матфея», по нашему мнению, имеет прямое отношение не только к научной деятельности и оценке ее результатов, а к человеческой деятельности в целом. Если кумулятивный эффект в науке приводит к инерционному лидерству не всегда заслуженного авторитета ученых, то аналогичные качественные превращения происходят и в экономической деятельности и они еще более наглядны, чем в науковедении. Остается невыясненным вопрос о том, почему Р.К. Мертон считает, что библейская притча порождает именно социологическую формулу – ему представляется, что именно в такой форме происходит распределение морального дохода и когнитивного богатства в науке. Разве формулировка «эффекта» предполагает подобную избирательность – не дохода в любой форме, а только лишь морального дохода; не богатства в любой форме, а только когнитивного богатства? Такое сужение формулы распространения «эффекта» выглядит необоснованным.

Более того, если говорить об устойчивых (а может незабываемых) экономических законах, то вышеприведенный «эффект Матфея» – один из них. Потому, что ряд важных экономических эффектов (эффект масштаба, эффект предшествующего развития, эффект увеличения имущественного расслоения в результате борьбы с бедностью как внутри отдельных стран, так и в межстрановом измерении) логически вытекают из «эффекта Матфея». Можно обсуждать приоритет, авторство - эффект Марка (4:25), эффект Луки (8:18, 19:26) - но это вопросы второстепенные. Главным является научное осмысление его содержания и следствий. А также ответ на вопрос: не заметил или не хотел замечать А. Смит эффект, который входил в противоречие с его либеральными воззрениями.

Противоречивость, сложность, непоследовательность и путанность в произведениях А. Смита до сих пор являются предметом научных исследований, тем не менее в университетских лекциях и учебниках его позиция по большому счету, однозначна. Так, если не анализировать произведения А. Смита в совокупности, а начать знакомство с его научным достоянием с «Богатства народов», то можно оставить автора с его представлениями о человеке как о существе рациональном и эгоистичном на позициях классической экономической теории. Иное впечатление остается от прочтения «Теории нравственных чувств», где с первых строк узнаем, что каждому человеку свойственны социальные эмоции - чувства участия в переживаниях других, жалости, сострадания, добродетели. Эта сторона исследований классика отчасти сближает его с учеными XXI века – Нобелевскими лауреатами однофамильцем Верноном Смитом, а также Дэвидом Канеманом, которые рассматривают когнитивный процесс субъекта как раздвоенный, протекающий в рамках двух автономных систем психики – интуитивной и сознательной. По мнению нобелиантов, экономическим поведением в большинстве случаев управляют интуитивные «когниции», а рациональное мышление используется лишь для корректировки [6].

В рецензии на книгу А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» Е.Е. Румянцева написала: «... неизбежно, что-то из идей А. Смита сохранилось и вошло в мировую экономическую мысль как объективное знание об экономике, а что-то продемонстрировало свою надуманность и выпало из использования в понятийном аппарате современной экономической науки» [4]. Но бывают ли объективные знания в сфере экономики? Дж. Серл предполагает, что да - можно строить объективную науку в той сфере, которая с онтологической точки зрения является субъективной. Без этой возможности не было бы общественных наук. И отмечает, что в свете указанных дистинкций один из способов сформулировать проблему для дискуссии – это объяснить, как может существовать эпистемологически объективная институциональная реальность денег, правительства, собственности и т.д., притом, что эта реальность составлена из субъективных чувств и мнений и, следовательно,

имеет субъективную онтологию [1]. Но такая объективная реальность будет неприемлемо лабильной и эфемерной для того, чтобы стабилизироваться во времени и распространяться на другие этносы, государства, времена и экономические условия. Это теоретическая модель моментного среза экономической ситуации в зафиксированных условиях сложной динамической открытой системы.

В современных условиях глобального кризиса экономического либерализма, глобального кризиса демократии, экономисты должны обращаться к истокам, к первоисточникам науки о хозяйственной деятельности, чтобы в открытых дискуссиях отличать истинные послы от ложных – что очень непросто. Важно выстраивать архитектуру экономической науки, ее структуру и содержание на истинных посылах. На примере развития экономик ряда постсоветских стран, а также некоторых стран Восточной Европы за последние два десятилетия таким посылом для когнитивного сдвига в экономической науке является поддержание антиномичного баланса между избирательным протекционизмом и избирательным либерализмом. С одной стороны - это умеренная нейтрализация эффекта Матфея, с другой – стимулирование производства и накопления богатства.

1. Серл Дж. Что такое институт? – Вопросы экономики, 2007, №8. – с. 5-27.
2. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. – 677с.
3. Довгаль О.А. Протекціонізм і лібералізм у зовнішньоторговельних відносинах у процесі глобалізації економіки. Дис. ... докт екон. наук.
4. Румянцева Е.Е. Экономические дискуссии 21 века. М.: Инфра-М, 2011. – 300 с.
5. Мертон Р.К. Эффект Матфея в науке, II. THESIS, 1993, вып. 3. с. 256.
6. Ольсевич Ю.Я. Когнитивно-психологический сдвиг в аксиоматике экономической теории. (Альтернативные гипотезы). – СПб.: Алетейя, 2012. – 224 с. С. 90.

ПАРАДИГМА ФОРМУВАННЯ ІНВЕСТИЦІЙНОЇ ПРИВАБЛИВОСТІ СФЕРИ ПРИРОДОКОРИСТУВАННЯ В КОНТЕКСТІ ІННОВАЦІЙНОГО ОНОВЛЕННЯ ТА СТАЛОГО РОЗВИТКУ

доцент **Рассадникова С.І.**

*Інститут проблем ринку та економіко-екологічних досліджень НАНУ
(Україна)*

Глобальні виклики для сучасної економічної системи, проведення реформ в економіці України як відповідь на запити часу потребують принципових зрушень в теорії і методології інвестицій. Актуальною проблемою досягнення сталого розвитку суспільства та поступового інноваційного оновлення економіки України залишається формування інвестиційної привабливості природокористування, її об'єктів. Розв'язання невідкладних проблем сфери природокористування неможливо без налагодженої системи